

СЕРГЕЙ ЛЫСКОВ

Истории Мечтателей
МЕХАНИЗМЫ

Продолжение романа Мечтатели. Золото Марса

16+

Сергей Лысков

Истории Мечтателей. Механизмы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лысков С. Г.

Истории Мечтателей. Механизмы / С. Г. Лысков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Продолжая цикл книг из небольших историй, не вошедших в роман «Мечтатели», я хотел бы рассказать о механизмах. Главное отличие механизмов от роботов, они не способны думать, только выполнять строго запрограммированный алгоритм действий. Роботы оснащены интеллектуальной матрицей, что позволяет им иметь собственное мнение на поставленную задачу.

Содержание

Проект «Дирижёр»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Проект «Дирижёр»

Робототехника проникла со временем во все сферы человеческой жизни, эти молчаливые слуги покорно и без амбиций делали человеку жизнь намного комфортнее. Особый пласт в робототехнике составляли микромеханизмы, первым явным скачком стал дешифратор человеческой мысли Александра Рума. Но технология интеллектуальной начинки была безвозвратно потеряна, робот был сделан в двух экземплярах – один самоуничтожился в голове самого профессора, а второй долгие годы служил на благо человечества в голове Александры Ким. Надо заметить, ученые забросили идею дешифровки мыслей, а вот механическую базу тела робота развили и на её основе создали целый ряд помощников.

Одними из таких механизмов были так называемые «Румки». Микромеханизмы с программой блокировки определённого вида клеток. Существовали ещё механизмы, способные уничтожать клетки, и механизмы, способные помогать строить. Отсюда и размеры, самые маленькие – это роботы-блокираторы: в них практически отсутствовали интеллектуальные матрицы, и данный вид механизмов порой механически встраивался в клетки человеческого органа и выключал строго запрограммированную функцию.

Интеллектуальными матрицами оснащались только роботы-строители: эти механизмы вживлялись уже операционным путем в органы и системы человека и, выполняя функцию дирижёра, могли блокировать, уничтожать и стимулировать собственное восстановление тканей органов или систем. Единственным и существенным недостатком таких механизмов был размер. И, как следствие, ограничение в передвижении по сердечно-сосудистой системе человеческого тела. Установка таких интеллектуальных микромеханизмов была осуществима только операционным путем. Как пример, для вживления микромеханизма в головной или спинной мозг человека требовалась трепанация черепа со всеми вытекающими послеоперационными осложнениями. В самом начале развития медицинской робототехники на детали в достижении главной цели – продлении жизни – никто не обращал внимания, всё с лихвой оправдывал конечный результат. Такие вживлённые роботы позволяли из стволовых, а также ганглиальных клеток восстанавливать мёртвые нейронные клетки, а это излечение практически всех возрастных патологий ЦНС. Такой же принцип работы был и с другими органами и системами человека. В итоге продление жизни на две трети. И ради этого можно потерпеть то количество операций по вживлению микромеханизмов. Но с годами вся вторичная патология, связанная со вживлением роботов, стала причиной даже преждевременной гибели людей, механизмы были чувствительны к электромагнитным воздействиям, и если они давали сбой, последствия зачастую были трагичными. Но, несмотря на все риски, плюс семьдесят лет жизни даже через двести лет оправдывали и неудобства, и возможный летальный исход от форс-мажорных обстоятельств. Многие богатые люди выбирали жизнь с микромеханизмами.

Это был праздник, посвящённый схождению Благодатного огня в храме Господнем, толпы верующих служителей церкви, как и много столетий назад, ожидали предстоящее чудо. Орэл в окружении соратников по вере негромко напевал звучную молитву. Старинный храм еле вмещал всех желающих принять участие в этом священном действе. Вездесущие летающие камеры, поля биофонов, периодически активных, и все это на фоне старинного каменного храма и восковых свечей в руках верующих.

Мгновение – и из кельи вышли священнослужители с пылающим в руках Благодатным огнем, поля биофонов тут же выключились, и огонь живой рекой расплылся по храму, кто-то плакал, иные упаковывали частички священного огня в специальные контейнеры и тут же

отправляли в свои храмы, другие трогали пламя, выкрикивая слова: «Не обжигает! Это чудо! Чудо!», весь храм ликовал и радовался. Праздник начался.

– Смотри, какое красивое пламя, – уже в биофоне говорил по видеосвязи Орэл.

– Да, я вижу, – улыбаясь, говорила Эма. – У нас почти полночь. У тебя так шумно там, – подметила тридцатилетняя женщина.

– Конечно, шумно, – сквозь звук толпы, которая начала петь песни, говорил Орэл. – Тут начался праздник! И это так объединяет, я чувствую себя человеком, тем самым, который тысячелетия назад, так же радовался этому чуду в храме Господнем, неопишное чувство.

– Традиция, которая не прерывается сотни лет, – подметила Эма.

– Самое главное, люди вышли из биофонов и просто танцуют, обнимаются и поют песни, и это пробуждает такие глубинные чувства, – говорил ученый. – Человек – удивительное существо, венец творения живой природы, и все наши роботы не заменят простого объятия с первым встречным. Это просто потрясающее чувство.

– Орэл, будь аккуратен в объятиях и телесном контакте, ты же знаешь, какое трудное и затратное это дело – лечить современные кожные инфекции, – предупреждала его возлюбленная. – Лучше вернись в биофон, энергополе хоть обеззараживает.

– Тебе просто надо попробовать это самой, мой любимый человечек! – оживленно говорил ученый.

Они разговаривали долго, обсуждая всевозможные темы, в ту ночь Эма легла спать почти в пятом часу утра, а Орэл, полный положительных эмоций, уснул за рабочим столом. Он ещё не понимал, как именно перевернет его жизнь тот вечер, но маленькие семена грядущих перемен были брошены в его мир. Он засыпал с мыслями, какое же все-таки великое изобретение природы человеческий организм, простой и сложный одновременно, способный созидать и разрушать и работающий по таким логичным механизмам жизни, что все придуманные за тысячелетия вещи сразу кажутся столь ничтожными и простенькими. Но, как говорится, пока это были мысли, а великие перемены ждали его впереди.

Медицинский научный центр микроробототехники

Ученый Орэл Цукман в свои тридцать три года возглавлял одну из передовых лабораторий на Земле по медицинской робототехнике. В особой экономической зоне близ Иерусалима на территории больше тысячи гектаров располагался закрытый научный город, здесь внедрялись все передовые технологии и тут же проводили испытания новых роботов для медицины и военной отрасли. Этот городок работал в первую очередь на военную промышленность, а вот медицинские исследования были скорее вторичными, побочными открытиями.

Главной и непреложной задачей бригады ученых под руководством Орэла было создание микророботов, способных делать сверхлюдей, активируя все системы человека по максимуму.

– Господин Орэл, – внимательно изучив доклад ученого, сказал генерал Мэтью Дьюпон. – Может, я что не так понял, но вы предлагаете заменить всех вспомогательных роботов одним возле сердца и при возникающих проблемах просто вводить инъекциями микромеханизмы.

– Почти верно, – ответил Орэл.

– А что не так в существующей модели? Когда в каждом органе свой робот и он работает как дирижёр. Ведь две головы всегда лучше одной? – сидя за рабочим столом, вел диалог темнокожий военный.

– Процесс установки роботов сократится в несколько раз, нам нужно будет делать одну операцию вместо десятка, плюс мы оставим контроль над органами самому организму, а это более пластичный контроль, чем управление роботами.

– Как вы себе это представляете? Военный в разгар боевого действия при ранении вводит себе микромашины и ждет, пока те начнут действовать? – рассуждал темнокожий мужчина средних лет.

– Да.

– Это неприемлемо, в боевых условиях нет возможности для перерыва на заправку тела микромеханизмами, они должны быть внутри до боевых действий. И работать, когда нужно, иначе это потерянное время и, как следствие, шанс для противника, – говорил генерал Дьюпон. – Ваши инъекции можно ввести до военных действий?

– Да, но мы не сможем предвидеть все возможные исходы, а вводить всё – это риски, – объяснял Орэл.

– Тогда решение принято, – на верху электронного документа красным маркером генерал написал одно слово: «Доработать» – и отдал проект ученому.

Идея создания одного робота, который будет по сути контролировать и дирижировать работой организма, пришла Орэлу после праздника в день схождения Благодатного огня. За основу он взял иммунную систему человека, она подвижна и способна проникнуть в любые даже самые отдалённые уголки человеческого тела. Принцип был прост: клетки – Т-хелперы настраивались так, что, отправляясь в заданный участок тела, они оставляли особые маркеры, невидимые для грузных клеток иммунной системы, созданных для уничтожения маркированных клеток. И вот тут в процесс вступали медики: они, получив данные от робота-дирижёра, вводили нужные клетки – убийцы, фагоциты, лейкоциты в зависимости от цели – с прикреплёнными к их телу живыми стволовыми клетками (в нужной стадии развития), и сама иммунная система добиралась до цели, уничтожая мёртвую ткань, и оставляла на её месте живую клетку. Потом уже было дело техники: роботы-блокировщики, стимуляторы и разрушители по сути выводили остатки мертвой ткани и стимулировали регенерацию органа или системы. Конечно, процесс был продолжительным по времени, но это был механизм самого организма, на клеточном уровне. Точечно и без потерь можно было восстановить что угодно в человеческом теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.